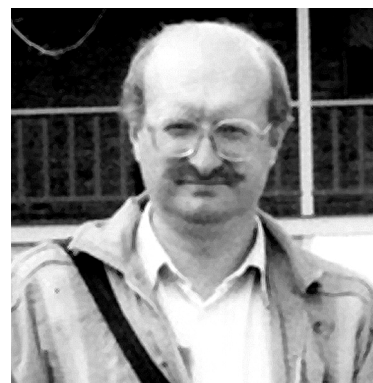

Аллегория Мира и Войны. Гравюра Ферри Чиро. 1660–1670.

УДК 19(72.4:36)

Орехов А.М.

«Вечный мир» или «вечная война»? (И. Кант *versus* К. Клаузевиц)

Орехов Андрей Михайлович, доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов (Москва)
E-mail: orekhov_am@pfur.ru

В статье представлен авторский сравнительный анализ работ И. Канта «К вечному миру» (1795) и К. Клаузевица «О войне» (1832), а именно обсуждающихся в них сходных вопросов – войны и мира как способов сосуществования различных государств на мировом пространстве.

Ключевые слова: Просвещение, Модерн, И. Кант, К. Клаузевиц, вечный мир, вечная война, стратегия.

Рубеж XVIII и XIX вв. – весьма примечательный период в истории человечества. Это период, когда так называемая «эпоха Просвещения» обнаруживает в себе *первые приметы кризиса*, – кризиса, который получит впоследствии громкое название «кризис эпохи Модерна». Но, на наш взгляд, «кризис Просвещения» и «кризис Модерна» – это абсолютно разные вещи: *Модерн* в целом конечен и замкнут, а вот *Просвещение* вечно, и наш современный исторический период – это как раз тот период, когда *старое Просвещение* трансформируется в *Новое Просвещение*, – с другими (хотя отчасти и прежними) целями и задачами:

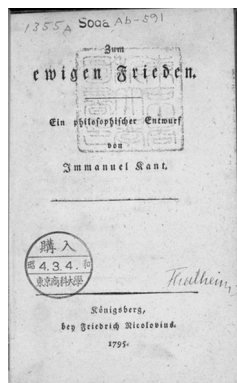
«Эпоха Просвещения не кончилась ни в XVIII, ни в XIX, ни в XX вв.; она продолжается и сейчас. *Старое Просвещение* сменяется *Новым Просвещением*, – с несколькими иными, но столь же глобальными и необходимыми человечеству задачами»¹.

И, тем не менее, первые приметы кризиса «Старого Просвещения» обнаруживаются именно на рубеже XVIII–

¹ Орехов А.М. Социальные науки, интеллигенция и справедливость в фокусе социально-философских и философско-экономической рефлексии. М.: Космос, 2012. С. 126. См. также: Zafirovski M. "Counter-Enlightenment, Post-Enlightenment, and Neo-Enlightenment." *The Enlightenment and Its Effects on Modern Society*. New York: Springer, 2011, pp. 279–332.

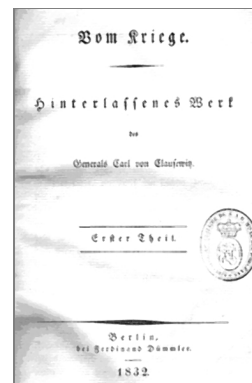
Иммануил Кант
(Immanuel Kant, 1724–1804)

Титульный лист обложки
первого издания трактата
И. Канта «К вечному
миру» (*Zum ewigen
Frieden*, Кенигсберг, 1795)

Карл Филипп Готтлиб фон
Клаузевиц (Carl Philipp
Gottlieb von Clausewitz,
1780–1831)

Обложка первого издания
книги К. Клаузевица «О
войне» (*Vom Kriege*, Бер-
лин, 1832)

XIX столетий, когда становится очевидным, что мечта человечества о «золотом веке», – продукт просветительской мысли XVI–XVIII вв., – начинает угасать и растворяться в жестких реалиях XIX столетия – с его чередой революций, ужесточением классовой борьбы (в огонь которой, естественно, подлили масла К. Маркс и Ф. Энгельс, а также анархисты, бланкисты, народники и прочие радикалы), колониальными войнами и т.п.

Именно в этот период, на рубеже указанных столетий, и были написаны две работы, каждая из которых продемонстрировала свою особенную точку зрения на взаимоотношение войны и мира и каждая из которых дала свой собственный прогноз на будущие XIX–XX столетия. Речь идет о труде И. Канта «К вечному миру», опубликованном в 1795 г., и о книге соотечественника Канта, прусского офицера Карла Клаузевица, которая называлась «О войне», написанной в основном в двадцатые годы XIX в., но напечатанной уже после смерти автора, в 1832 г. Обе эти работы оказали значительное влияние на мировую мысль, – правда, с несколько разными векторами: «К вечному миру» И. Канта стала источником вдохновения прежде всего для философов и юристов, а «О войне» К. Клаузевица – для полководцев и политиков.

Итак, война или мир? Кант *versus* Клаузевиц: «вечный мир» или «вечная война»?

Начнем с того, как Кант и Клаузевиц анализируют причины войны: взгляды этих мыслителей здесь, надо сказать, сильно различаются. Кант прямо указывает:

«Война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (когда нет никакой судебной инстанции, приговор которой имел бы силу закона) утвердить права *силой*, когда ни одна из сторон не может быть объявлена неправой (так как это предполагает судебное решение) и лишь *исход* войны (подобно тому, как это имеет место в так называемом суде божьем) решает, на чьей стороне право»¹.

Следовательно, согласно Канту, война – это пережиток «естественного», первобытного, нецивилизованного состояния общества; если в цивилизованном, «договорном» обществе тяжбы между различными сторонами (включая государства) разрешаются в суде (включая международный суд), то в случае войны стороны поступают противоположным манером: *они утверждают свою правоту посредством силы, и прав оказываются те, кто победил в войне*.

К. Клаузевиц смотрит иначе на причины войны. Для него война – это *естественное* состояние, но «естественное» совсем в другом смысле, чем у Канта. С точки зрения «стратегии», о которой пишет Клаузевиц, война есть *естественное* продолжение политики: если в случае мирных отношений стороны (включая государства) строят свои отношения дипломатическим путем, то в случае войны в действие вступает вооруженная сила, но это также *естественно*, как и мирные дипломатические отношения:

«Чтобы определить границы, за которыми начинается война, следует, прежде всего, выяснить, какие политические цели преследует каждая сторона. Мы должны обратить внимание на возможности и ситуацию вокруг и внутри как вражеского государства, так и нашего собственного. Мы должны рассматривать характер правительства и его народа, их способность, политические связи с другими государствами и, влияние, которое может оказать на них война»².

«Политика будет проходить красной нитью через всю войну и оказывать на нее постоянное влияние, несколько это допустит природа сил, вызванных войною к жизни»³.

«Война – не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, ведение их другими средствами. То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых ею средств»⁴.

Хотя Клаузевиц полагает, что силовое противодействие, которое отличает войну от других форм сосуществования государств, *нормально и естественно*, но, с его точки зрения, есть одно коренное обстоятельство,

¹ Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1965. С. 263.

² Клаузевиц К. О войне // Стратегия управления по Клаузевицу / Под ред. Т. фон Гикси. М.: Альпина паблишер, 2002. С. 70.

³ Там же, С. 214.

⁴ Там же.

которое отличает войну от мира; это обстоятельство заключается в том, что, если «мир» как форма взаимоотношения различных государств налагает различные ограничения на применение силы (хотя в чем состоят эти ограничения, Клаузевиц прямо не указывает), то «война» все эти ограничения снимает, и в ней нет ограничений *максимума* (*экстремума*, говоря математическим языком) в отношении применения этой силы:

«Война – силовой акт, и нет никаких ограничений для применения этой силы. Каждая из сторон подгоняет другую, запуская взаимодействия, которое теоретически ведет к *экстремизму* [курсив мой – А.О.]»¹.

Позиция Канта в отношении «ограничений» войны принципиально иная, если не противоположная. Для него, поскольку сама война есть *неправовой* акт, ограничения должны накладываться не на действия воюющих сторон в процессе войны, а непосредственно на саму войну, – поскольку война есть акт, противоречащий естественному праву человеческой жизни:

«Собственно говоря, понятие международного права как права *на* войну нельзя мыслить (ибо это должно быть правом не по общезначимым внешним законам, ограничивающим свободу каждого отдельного человека, а по односторонним максимам каждого силой решать вопрос о праве), если только не понимать под ним следующее: вполне справедливо, что настроенные таким образом люди истребляют друг друга и, следовательно, находят вечный мир в глубокой могиле, скрывающей все ужасы насилия вместе с их виновниками»².

Правда, если все же отношения различных государств решаются посредством войны, то тогда, по мнению Канта, должны запрещаться подлые и бесчестные способы ведения военных действий:

«Ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые бы сделали невозможным взаимное доверие в будущем в мирное время, как, например, *засылка тайных убийц* (*percussores*), *отравителей* (*venefici*), *нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене* (*perduellio*) в государстве неприятеля и т.д.»³.

Кант далее так поясняет свою позицию:

«Это бесчестные приемы борьбы. Ведь и во время войны должно оставаться хоть какое-нибудь доверие к образу мыслей врага, потому что иначе нельзя было заключить никакого мира и враждебные действия превратились бы в истребительную войну (*bellum internecium*). Война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (где не существует никакой судебной инстанции, приговор которой имел бы силу закона) утвердить свои права силой ... Карательная война между (*bellum punitivum*) между государствами немислима (поскольку между ними не существует отношений начальника и подчиненного). Отсюда следует, что истребительная война, в которой могут быть уничтожены обе стороны, а вместе с ними и всякое право, привела бы к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества. Следовательно, подобная война, а, стало быть, и применение средств, ведущих к ней, должны быть безусловно запрещены»⁴.

Несмотря на такие глобальные различия в интерпретации причин и способов ведения войны, есть детали, в которых Кант и Клаузевиц вполне согласны друг с другом, – например, это касается *союзнических отношений* в период военных действий.

И. Кант здесь прямо указывает:

«Большие союзы, заключенные для войны, могут по самой своей природе крайне редко осуществляться и еще реже быть удачными»⁵.

К. Клаузевиц придерживается примерно такой же точки зрения; по его мнению, такие союзы следует рассматривать как «коммерческую сделку»:

«Даже когда два государства действительно начинают воевать против третьего, они не всегда настолько искренни, чтобы сказать: «Мы должны видеть в этой третьей стороне своего врага, которого следует уничтожить, иначе мы сами рискуем быть уничтоженными». С вопросом скорее обращаются, как с коммерческой сделкой. Каждая сторона инвестирует 30000 или 40000 человек, соответственно риску, с которым она сталкивается, и преимуществами, которых собирается достичь, а затем начинает действия так, словно ждет верного поражения»⁶.

И. Кант также утверждает возможность исчезновения *постоянных армий*, об этом говорит статья 2 гипотетического мирного договора:

«Постоянные армии должны со временем исчезнуть»⁷.

К. Клаузевиц, в отличие от Канта, вообще не обсуждает эту проблему. Для него победа в войне – это не вопрос, связанный с наличием армии, – постоянной армии, или армии в форме милиции, – а вопрос о том, как полководцу победить в войне безотносительно к той военной силе, которой она располагает. И здесь Клаузевиц проявляет себя блестящим теоретиком военного дела; его советы оказались полезны как военачальникам его эпохи, так и нашей эпохи, начала XXI века.

¹ Там же. С. 101.

² Кант И. Указ. соч. С. 275.

³ Там же. С. 264.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 288.

⁶ Клаузевиц К. Указ. соч. С. 168.

⁷ Кант И. Указ. соч. С. 261.

Например, такие:

«Нам кажется, что лишь три фактора дают принципиальное преимущество [в сражении]: *неожиданность, территориальное преимущество и атака с нескольких сторон*»¹.

«Лучшая стратегия в том, чтобы *всегда быть сильным* – и вообще, и в решающем месте»².

«Врага можно действительно разгромить, найдя ядро его силы и направив все силы на это ядро, а не лениво завоевывая провинции противника, благодаря превосходящим силам, предпочитая гарантированное обладание этим малым завоеванием риску серьезного действия»³.

По мнению И. Канта, конец войны так же неизбежен, как конец любого природного или социального катаклизма:

«Следовательно, состояние мира должно быть установлено»⁴.

При этом Кант критически оценивает современное ему положение дел в международных отношениях. Он прекрасно понимает, что для многих ему современных правителей мир – это только повод для следующей войны, и тем более, если речь идет о *прочном мире*:

«Между тем каждое государство (или его глава) желает добиться для себя *прочного мира* таким образом, чтобы завладеть, по возможности, всем миром»⁵.

Но немецкий мыслитель при этом выражает надежду, что международное сотрудничество различных стран, включая *экономическое*, рано или поздно приведет к тому, что идея «вечного мира» будет осознана как политическая необходимость:

«*Дух торговли*, который рано или поздно овладевает каждым народом, – вот что несовместимо с войной»⁶.

При этом, – даже тогда, когда «вечный мир» будет установлен, – и когда он еще будет непрочен, и еще найдутся правители, которые будут пытаться вернуть человечество обратно к войне, тесно общение различных государств станет непреодолимым барьером на их пагубном желании:

«Более или менее тесное общение между народами Земли развилось всюду настолько, что нарушение права в *одном* месте чувствуется во *всех* других. Из этого видно, что идея права всемирного гражданства есть не фантастическое или нелепое представление о праве, а необходимое дополнение неписаного кодекса государственного и международного права к публичному праву человека вообще и потому к вечному миру»⁷.

Итогом установления «состояния мира» должен стать не обычный мирный договор, а такой договор, который устанавливает некое положение дел между государствами, которое Кант обозначает как «союз мира», и этот «союз мира» кладет конец всем войнам в истории человечества:

«Должен существовать особого рода союз, который можно было бы назвать *союзом мира* и который отличается от *мирного договора* тем, что последний стремится положить конец лишь *одной* войне, тогда как первый – *всем войнам*, и навсегда»⁸.

«Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны»⁹.

Позиция Клаузевица по этому вопросу принципиально иная: он считает, что война представляет собой истощающую силы государств «пульсацию насилия», и очевидно предполагает, что нет никаких гарантий, что такая *пульсация* рано или поздно прекратится:

«До известной степени война отражает пульсацию насилия, более или менее бурную, а, следовательно, более или менее быстро разрушающую напряжение и истощающую силы. Иначе говоря, война более или менее быстро приходит к финишу, но идет она все же достаточно долго, чтобы развитию ее можно было придать тот или иное направление, т.е. сохранить подчинение руководящей разумной воле»¹⁰.

Итак, Кант и Клаузевиц демонстрируют различные, а порой и противоположные позиции в своих оценках войны и мира. Согласно Канту, война как пережиток «естественного состояния» рано или поздно должна исчезнуть и уступить «вечному миру», постоянные армии должны исчезнуть, и «дух сотрудничества» вместе с «духом торговли» приведут к тому, что состояние «вечного мира» будет установлено раз и навсегда. Скажем так, это позиция истинного философа, одновременно и оптимиста, и скептика.

Клаузевиц мыслит как прагматик в рамках девятнадцатого столетия: война неизбежна, мир конечен и временен, война – *естественное* продолжение политики, которому не существует никаких ограничений, и всякий мир следует рассматривать как прелюдию будущей войны. Никакого оптимизма и пессимизма Клаузевиц не выставляет наружу, он просто рефлексиирует, исходя из реалий своей собственной исторической эпохи, – вот и все.

¹ Клаузевиц К. Указ. соч. С. 132.

² Там же. С. 151.

³ Там же. С. 158.

⁴ Кант И. Указ. соч. С. 266.

⁵ Там же. С. 287.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 279.

⁸ Там же. С. 274.

⁹ Там же. С. 260.

¹⁰ Клаузевиц К. Указ. соч. С. 213.

Итоги наших рассуждений можно отобразить в следующей таблице:

Таблица 1

Позиции И. Канта и К. Клаузевица по основным вопросам войны и мира

Мыслитель Проблема	И. Кант	К. Клаузевиц
Источник войны	Пережиток «естественного состояния» общества: в случае войны <i>право утверждается силой</i>	Война – <i>естественное</i> продолжение политики
Ограничения в случае войны	Ограничиваются тайные убийства, шпионаж и т.п.	Нет никаких ограничений
Отношение к союзникам во время войны	Скептическое	Скептическое
Постоянные армии	Должны исчезнуть	Останутся еще на долгий период, чтобы обеспечивать устрашение противника
Справедливая война	Допустима как исключение ¹	Допустима, как и всякая другая форма войны
Окончание войны	Неизбежен, и состояние вечного мира должно быть установлено	Неизбежен, как и конец всякого насилия, но вовсе не означает, что за ним не последует новая война

Возможно, что в разрешении *гипотетического спора* между Кантом и Клаузевицом поможет нам известное высказывание Гуго Гроция о том, *рано или поздно всякая война приводит к миру как конечной цели*², – но не беремся судить. Поскольку в начале XXI в. война еще продолжает оставаться повседневным и обыденным делом, очевидно, что в дискуссии двух знаменитых мыслителей еще не поставлена последняя точка. Спор Канта и Клаузевица еще *длится и длится*, и кривая этого спора, выражаясь математическим языком, пока *стремится в бесконечность*.

Возможно, однако, что эта бесконечность закончится тогда, когда правители этого мира, тщательно изучив кантовские размышления о вечном мире, поймут не только значение его философии для их исторической эпохи, но также и тот простой факт, что только воспаривший к небу философский дискурс сможет указать им дорогу к тем величайшим политическим трансформациям, что сделают прогресс разума и человечества великим достоянием всех народов, открыв им путь в эпоху *Нового Просвещения*.

«Нельзя ожидать, чтобы короли философствовали или философы стали королями; да этого и не следует желать, так как обладание властью неизбежно извращает свободное суждение разума. Но короли или самодержавные (самоуправляющиеся по законам равенства) народы не должны допустить, чтобы умолк класс философов, а должны дать ему возможность поступать публично»³.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуго Гроций. «О праве войны и мира» // Энциклопедия власти / Под ред. В.Ф. Халипова. М.: Акад. Проект, 2004. С. 825–827.
2. Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1965.
3. Клаузевиц К. О войне // Стратегия управления по Клаузевицу / Под ред. Т. фон Гикси. М.: Альпина паблишер, 2002.
4. Куренной В. Философия войны на закате Просвещения [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2002. № 8(9). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/filosofiya-voyny-na-zakate-prosveshcheniya>.
5. Орехов А.М. Социальные науки, интеллигенция и справедливость в фокусе социально-философских и философско-экономической рефлексии. М.: Космос, 2012.
6. Behnke A. "Eternal Peace, Perpetual War? A Critical Investigation into Kant's Conceptualisations of War." *Journal of International Relations and Development* 15.2 (2012): 250–271.
7. Cronin C. "Kant's Politics of Enlightenment." *Journal of the History of Philosophy* 41.1 (2003): 51–80.
8. Gallie W.B. *Philosophers of Peace and War: Kant, Clausewitz, Marx, Engels and Tolstoy*. Cambridge: CUP Archive, 1979.
9. Harms V. "Enlightened War: German Theories and Cultures of Warfare from Frederick the Great to Clausewitz (Review)." *Eighteenth-Century Fiction* 25.2 (2012): 463–465.
10. Lawrence P.K. "Enlightenment, Modernity and War." *History of the Human Sciences* 12.1 (1999): 3–25.
11. Reichberg G. "Just War or Perpetual Peace?" *Journal of Military Ethics* 1.1 (2002): 16–35.
12. Starkey A. *War in the Age of Enlightenment, 1700–1789*. Westport, CT: Greenwood Publishing Group, 2003.
13. Tuck R. *The Rights of War and Peace: Political Thought and the International Order from Grotius to Kant*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
14. Wilson W.D., Holub R.C., eds. *Impure Reason: Dialectic of Enlightenment in Germany*. Detroit: Wayne State University Press, 1993.
15. Zafirovski M. "Counter-Enlightenment, Post-Enlightenment, and Neo-Enlightenment." *The Enlightenment and Its Effects on Modern Society*. New York: Springer, 2011, pp. 279–332.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Орехов, А. М. «Вечный мир» или «вечная война»? (И. Кант *versus* К. Клаузевиц) / А.М. Орехов // Пространство и Время. — 2014. — № 3(17). — С. 62—66. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st3-17.2014.21

¹ Ср. Канта с Гуго Гроцием: «Обязанность тех, кто содержится в стороне от войны, состоит в воздержании содействия тому, кто ведет несправедливую войну, или тому, кто препятствует движению ведущего справедливую войну» (цит. по: Гуго Гроций. «О праве войны и мира» // Энциклопедия власти / Под ред. В.Ф. Халипова. М.: Акад. Проект, 2004. С. 827).

² «Сама же война приводит нас затем к миру как своей конечной цели» (Там же. С. 826).

³ Кант И. Там же. С.289.